

И. М. Голова

Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, Екатеринбург)

ИННОВАЦИОННАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Статья посвящена анализу проблем конкурентоспособности российских регионов и разработке методологии выбора направлений ее повышения. Автор исходит из гипотезы о том, что при обосновании приоритетов повышения инновационной конкурентоспособности региона необходимо учитывать не только его научно-технический и инновационный потенциал, но и особенности взаимодействия инновационного и социально-экономического развития территорий. Это обусловлено тем, что инновационная конкурентоспособность региона проявляется как в его способности к созданию новшеств, так и к повышению на их основе резистентности территории, а следовательно, изначально достаточно тесно увязана с его производственно-технологическим типом.

В ходе проведенного анализа данных о состоянии научного и инновационного потенциалов российских регионов выявлены основные тенденции и причины продолжающегося ослабления их инновационной конкурентоспособности, обусловленные, главным образом, отсутствием в современной России политически значимых групп влияния, чьи экономические интересы были бы тесно увязаны с развитием машиностроения, высоких технологий и восстановлением полноценной структуры производства. Показана взаимозависимость между общественно необходимым уровнем поддержания инновационной конкурентоспособности региона и потребностями в инновациях производств обладающих уровнями технологичности.

Предложен методический подход к обоснованию направлений повышения инновационной конкурентоспособности регионов РФ. Показано, что они должны формироваться на основе согласования интересов сохранения и укрепления научного и инновационного потенциалов страны, с одной стороны, с потребностями повышения жизнеспособности территорий — с другой. С учетом современной статистической базы сформирован интегральный индекс приоритетности развития в регионе центров инновационной активности, ориентированных на повышение резистентности производств различной степени наукоемкости. Представлены результаты рейтинга субъектов РФ по приоритетности формирования в них центров инновационной активности высокотехнологичных, среднетехнологичных низкого уровня (на примере металлургии) и ресурсодобывающих производств. Сформулированы предложения по направлениям повышения инновационной конкурентоспособности регионов РФ перечисленных производственно-технологических типов.

Статья адресована специалистам в области теории и практики управления инновационными процессами.

¹ © Голова И. М. Текст. 2015.

Ключевые слова: инновационная конкурентоспособность, региональная инновационная система, производственно-технологический тип региона

Введение

Обострение международной обстановки и прошедшая на рубеже 2014–2015 гг. очередная девальвация рубля снова выдвинули на передний план проблему восстановления собственной обрабатывающей промышленности и повышения конкурентоспособности российских товаров, в первую очередь, по технико-технологическим свойствам. Решение этой задачи требует формирования надлежащих условий для активизации инновационной деятельности, которая в общей системе общественного производства отвечает за создание новых возможностей технического совершенствования и дальнейшего технологического развития социально-экономических систем. При этом с развитием процессов глобализации роль инновационных факторов в обеспечении внутренней устойчивости экономики стран и регионов существенно возрастает [1].

Представляется, что одним из ключевых понятий, позволяющих подойти к разработке научно-методологических основ выбора пространственных приоритетов формирования дееспособной инновационной системы РФ с учетом многообразия ее производственно-технологического ландшафта, качества человеческого потенциала и имеющихся проблем социально-экономического развития, сможет стать понятие инновационной конкурентоспособности региона.

Актуальность исследования проблемы инновационной конкурентоспособности регионов в контексте построения инновационной системы страны

К сожалению, благоприятная конъюнктура на сырьевых рынках и высокие цены на нефть последних десятилетий сыграли роль мощного антистимула в отношении выстраивания основ инновационной системы страны [2]. Возникавшие спорадические инициативы органов власти по созданию в стране каких-либо единичных элементов поддержки инновационной деятельности, будь то технопарки высоких технологий, особые экономические зоны технико-внедренческого типа или венчурные инновационные фонды и т. д., так и не были доведены до конца. Созданные на основе еще советских заделов относительно крупные объекты инновационной инфраструктуры также не получили должного развития и находятся практически в состоянии стагнации. Так,

по данным статистического сборника, подготовленного РИНКЦЭ¹, основные показатели инновационной деятельности российских наукоградов (а это — когда-то широко известные своими научно-техническими достижениями Дубна, Королев, Обнинск и др.) сегодня с точностью до десятых совпадают со средними по РФ для организаций промышленного производства и сферы услуг. В частности, удельный вес инновационно активных организаций в общем числе обследованных по наукоградам РФ сегодня составляет всего 9,1 %, а удельный вес инновационных товаров в объеме отгруженной продукции организаций, осуществляющих технологические инновации, — 15,1 %. И дело здесь далеко не столько в изначальной малобюджетности и хроническом недофинансировании этих проектов со стороны государства (хотя это тоже, безусловно, имело место), сколько в многолетней ориентации лиц, принимающих решения, на ресурсную парадигму функционирования экономики России и, как следствие, в отсутствии существенной заинтересованности в решении проблем активизации инновационной деятельности и воспроизводства научных и научно-технических кадров в стране [3].

Как показывают данные таблицы 1, Россия в настоящее время существенно отстает от большинства стран Западной Европы как по количественным, так и по качественным показателям инновационной активности. Обогнать Великобританию по объему инновационных товаров в общем объеме отгруженных России удалось только за счет разности в понимании того, что есть «новое» (ибо одно дело — новое для английского или мирового рынка, другое — для российского), что хорошо видно из сопоставления объемов экспорта технологий (Великобритания обгоняет нас по этому показателю в 70 раз, а маленькая Финляндия — в 15). Мизерный объем экспорта технологий — прямое следствие деградации научной и инновационной сфер страны.

В структуре инновационной деятельности РФ сегодня доминируют заимствования (в общем объеме внедренных или подвергавшихся значительным изменениям инновационных товаров 77 % — товары, новые для предприятия, но не новые для рынка). Однако про-

¹ Наука России в цифрах. 2013: стат. сб. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2013. С. 102, 121.

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности России и ряда европейских стран (по состоянию на 2012 г. или ближайшие годы, по которым имеются данные)*

Страна	Вновь внедренные или подвергавшиеся значительным изменениям инновационные товары, работы услуги, % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг			Поступления от экспорта технологий, млрд долл. США	Выплаты по импорту технологий, млрд долл. США
	Всего	в том числе:			
		новые для рынка	новые для организации, но не новые для рынка		
Россия	5,6	1,3	4,3	0,7	2,0
Австрия	11,9	5,1	6,8	9,2	5,5
Бельгия	12,4	6,0	6,4	12,6	10,5
Великобритания	5,2	1,4	3,8	49,2	27,2
Германия	15,5	3,7	11,8	61,1	53,1
Испания	19,0	8,9	10,1	9,9	9,0
Финляндия	15,3	8,4	6,9	10,8	8,0
Франция	14,8	3,5	11,3	5,2	3,2
Швеция	8,3	4,2	4,1	20,9	11,5

* Составлено по: Индикаторы инновационной деятельности. 2014: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 455, 457; Индикаторы науки. 2014: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2014. С. 394.

цессы освоения чужих научно-технических достижений тоже крайне угнетены; выплаты по импорту технологий составляют всего 2 млрд долл.

Как видно на рисунке, Россия так и не использовала возможности по формированию инновационного сектора производства, предоставленные ей дефолтом 1998 г. В 2013 г. (последний отчетный год, по которому есть официальные данные на сайте Росстата) в целом по России затраты на технологические инновации составляли всего лишь 2,7 % от общего объема отгруженных товаров, а в УрФО — только 1,8 %.

Доля инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг по УрФО в относительно благоприятные 2000–2006 гг. начала, пусть крайне медленно, но расти (с 2 до 3 %), однако развитие очередного экономического кризиса пресекло и эти слабые инновационные подвижки. В целом по России, на первый взгляд, ситуация более оптимистична (по данным Росстата доля инновационных товаров в 2013 г. достигла 9,2 %), но детальный анализ показывает, что это произошло в основном за счет увеличения государственных вложений в развитие оборонного сектора и авиационной промышленности, а также реализации ряда проектов, связанных с расширением экспорта нефтегазовых ресурсов. Также следует иметь в виду, что порядка 10–20 % прироста отчетных показателей по освоению инноваций в РФ имеют явно

фиктивную природу, так как получены за счет формального зачисления в разряд инновационных товаров вполне рутинной с точки зрения современного производства продукции (новой для данного предприятия, но давно и широко освоенной другими, или традиционной для предприятия, но произведенной с использованием модернизированного или более современного оборудования; последний вариант наиболее характерен для сырьевых отраслей). Этим объясняется тот феномен, что, по данным Росстата, третье место в РФ по объему выпускаемой инновационной продукции сегодня занимает Сахалинская область, где, если верить отчетным цифрам, инновационными являются 57,8 % всех отгруженных товаров, выполненных работ и услуг,¹ что существенно превышает достигнутый уровень так называемых развитых стран.

Современный дефолт, учитывая качественные изменения в экономике, которые произошли за этот период, далеко зашедшие процессы деградации обрабатывающего сектора и создающуюся тотальную зависимость практически всех оставшихся отечественных производств от зарубежных технологий и комплектующих, будет иметь гораздо более серьезные последствия и может, если государством не будут приняты адекватные меры, послужить толчком к резкому обрушению произ-

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 735.

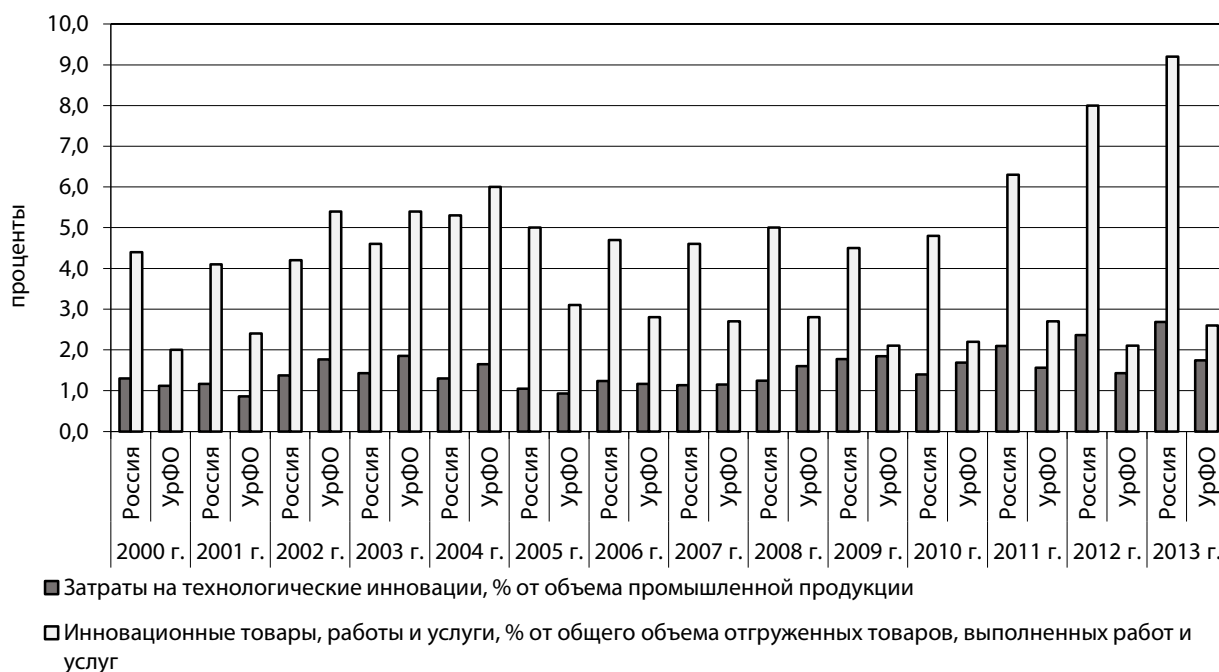


Рис. Динамика показателей инновационности промышленного производства УрФО и РФ в целом (сост. по данным ежегодных статистических сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» за 2001–2014 гг.)

водственной сферы страны. Исправление сложившегося положения требует перехода от преимущественно ситуативного управления страной к формированию осознанной государственной политики, направленной на долгосрочные положительные цели: рост благосостояния населения и обеспечение экономической независимости страны. Только в этой парадигме формирование дееспособной инновационной системы действительно становится одной из важнейших задач обустройства страны, а усилия и затраты на ее формирование приобретают государственную целесообразность.

Формирование инновационной системы — одна из сложнейших задач управления пространственным развитием, особенно такой страны, как Россия, где крайне велика контрастность регионов по ресурсному потенциалу, возможностям для становления различных видов производств и уровню жизни населения. Что касается инновационной составляющей развития, то в отношении различия регионов очень значительны. Достаточно сказать, что медианное значение удельной численности занятых исследованиями и разработками по субъектам РФ в расчете на 10 тыс. занятых в экономике в настоящее время составляет всего 30 чел., при максимальном — 357 чел., а удельные затраты на технологические инновации — 51 тыс. руб. и 1,1 млн руб. соответственно (расчеты автора).

Кроме того, следует иметь в виду, что региональные особенности не только накладывают существенные ограничения на развитие инновационной деятельности в отношении ее масштабов и качества, но, как отмечал автор в одной из последних статей, подготовленной совместно с А. Ф. Суховой [4], регионы разных производственно-технологических типов предъявляют весьма различные требования к уровню развития инновационных систем, что обусловлено характером ведущих производств региона и степенью зависимости их конкурентоспособности от инновационного фактора. То есть, общественно приемлемый для поддержания перспектив устойчивого развития территории уровень развития инновационной системы во многом определяется сложившейся структурой производства и теми подвижками в ней, которые предположительно целесообразно провести в перспективе с учетом идущих изменений в мировом производственно-технологическом ландшафте, решения проблем занятости населения, состояния ресурсной базы территории, а также повышения качества человеческого потенциала.

Следовательно, формирование инновационной системы в идеале изначально должно быть увязано с имеющимися планами по развитию территории, а ее строительство должно идти с некоторым опережением, что обусловлено высокой сложностью и низкой скоростью

процессов становления и аккумуляции инновационного потенциала в обществе. Конечно, это никоим образом не исключает возможности спонтанных всплесков инновационной активности типа Силиконовой долины, зачатую кардинально меняющих привычную экономическую реальность. Но как случайные открытия совершают лишь подготовленные умы, так и почва для возникновения бума инновационного предпринимательства должна быть подготовленной, ибо это предполагает наличие в обществе не только надлежащих условий для воспитания и образования талантов, но и благоприятной среды для успешного развития удовлетворяющих их запросам и амбициям видов бизнеса.

Учитывая вышесказанное, попытки решить задачу построения работоспособной инновационной системы страны в обход того очевидного факта, что экономика России, как отмечал еще акад. А. Г. Гранберг, представляет из себя не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных и горизонтальных взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей [5], априори бесперспективны.

Если говорить об общих принципах, на которых должна бы была основываться государственная политика построения инновационной системы России, то, учитывая особенности и проблемы развития инновационной деятельности в стране [6], потребности в модернизации экономики, а также мировой опыт построения национальных инновационных систем [7], их можно сформулировать следующим образом:

- сохранение и поддержка научно-технического потенциала регионов — традиционных центров науки и инноваций и содействие его актуализации;

- стимулирование взаимодействия между наукой и бизнесом и создание внутри- и межрегиональных каналов трансферта технологий;

- формирование инновационных предпосылок для перманентной модернизации базовых производств регионов РФ и диверсификации структуры производства и услуг с учетом глобальных тенденций развития науки, техники и технологий;

- использование инноваций для сглаживания межрегиональных диспропорций в уровне благосостояния населения, в том числе за счет формирования на территории России новых центров инновационной активности в соответствии с потребностями устойчивого и успешного социально-экономического развития

страны в ее пространственном аспекте и изменяющимися геополитическими реалиями;

- расширение полномочий и бюджетных возможностей субъектов Федерации и муниципалитетов по управлению инновационным климатом;

- содействие кадровому обеспечению инновационных процессов и инновационному воспитанию населения.

Соответствующий методологический и методический аппарат, позволяющий обеспечить адекватную реализацию этих принципов при решении практических вопросов управления инновационным развитием территорий с учетом российских общественных и экономических реалий, в настоящее время еще не отработан.

На практике выбор приоритетов государственной поддержки осуществляется во многом спонтанно, с учетом сложившихся еще в советские времена центров с достаточно высокой, по российским меркам, научной и (или) инновационной активностью и лоббистских связей [8]. Этот подход, да еще в условиях кризиса, не только не оправдывает себя, но и содержит вполне реальные угрозы ускоренного угасания научно-технического и инновационного потенциалов за пределами «привилегированных» регионов. Так, если за 2000–2013 гг. численность занятых НИОКР в Калужской области сократилась на 11,4 %, Москве — на 14,3 % (хотя это тоже очень тревожные показатели), то в Свердловской области — на 24,3 %, Ярославской — на 33,6 %, Самарской — на 35,3 %, а в Кемеровской области — на 41,1 % (расчеты автора). Это существенным образом подрывает основы конкурентоспособности расположенных там производств, многие из которых имеют стратегическое значение для обеспечения безопасности и восстановления обрабатывающего сектора страны, причем, учитывая низкую скорость восстановления кадровой составляющей инновационного развития, весьма надолго.

В этой связи одним из перспективных направлений развития методологической базы принятия решений по управлению инновационными процессами территории является углубленное изучение феномена инновационной конкурентоспособности региона как специфического явления инновационной экономики, формирующегося в результате синергии инновационных и производственных факторов. Ввиду особенностей социально-экономической природы конкурентоспособности территории данное понятие изначально

позволяет рассматривать вопросы развития региональных компонент национальной инновационной системы в тесной взаимосвязи с интересами повышения устойчивости и эффективности развития конкретных местных сообществ. Нарастание процессов глобализации и появление такого явления, как глокализация, которая основана на сочетании глобальной коммерческой деятельности, осуществляемой фирмами, и кооперации в рамках местной экономики (кластеров) [9], делает такой подход к рассмотрению проблем инновационного развития регионов РФ тем более актуальным.

Понятие инновационной конкурентоспособности региона

Инновационная конкурентоспособность территории как самостоятельное социально-экономическое явление, оказывающее существенное влияние на благополучие и перспективы развития местных сообществ, начала оформляться в последней четверти XX в. Это обусловлено качественными изменениями в общем характере мировой экономики, произошедшими под воздействием информационных технологий и в связи с ростом вовлеченности различных стран мира в инновационные процессы и развитие глобализации.

В настоящее время проблема исследования инновационной конкурентоспособности территорий все чаще становится предметом научных обсуждений. Вместе с тем само определение инновационной конкурентоспособности еще не устоялось и требует дальнейшей проработки.

Так, А. Ю. Даванков и М. В. Усынин в своей работе [10] дают системное изложение факторов, влияющих на интенсивность инновационных процессов в регионе. Однако саму инновационную конкурентоспособность региона предлагают понимать как «положение региона на конкурентных рынках, определяемое способностью эффективно использовать результаты инновационной деятельности для повышения уровня и качества жизни населения». То есть акцент сделан на использовании результатов инновационной деятельности. Но, как известно, именно эксклюзивные инновации, а не заимствования, как правило, обеспечивают наиболее высокую конкурентоспособность местной экономике. Кроме того, на практике весьма затруднительно выделить из общей конкурентоспособности ту часть, которая формируется за счет способности территории к использованию, пусть и не всегда эффективному, инноваций.

Л. Н. Сафиуллин и А. А. Пикулев [11] под инновационной конкурентоспособностью предполагают понимать «способность субъектов региональной экономики на основе обеспечения региональными органами власти конкурентной институциональной среды, инновационной системы и инфраструктуры создавать региональные конкурентные преимущества на основе инноваций». Здесь, по аналогии с западным подходом к управлению территориальным развитием, акцент сделан на деятельности региональных органов власти как активных участников формирования инновационной среды. Но в России реальные возможности органов власти субъектов РФ по созданию благоприятных условий для инновационной деятельности на подведомственных территориях сегодня весьма и весьма ограничены по причинам, подробно изложенным в [12]. Достаточно сказать, что в структуре затрат на инновационную деятельность в промышленности РФ сегодня 64,3 % приходится на собственные средства предприятий, 6,3 % — на федеральный бюджет, 0,5 % — на иностранные инвестиции, и только 0,2 % — на средства бюджетов субъектов РФ.¹ Также представляется не вполне корректным определять конкурентоспособность через способность создавать конкурентные преимущества.

Следует отметить, что с чисто методологической точки зрения об инновационной конкурентоспособности территории правомерно говорить лишь в рамках концепции неценовой конкурентоспособности, выстроенной на основе инновационной идеологии. Основоположником и активным проводником этого подхода является М. Портер, сумевший в свое время убедительно доказать, что благополучие страны создается, а не наследуется, и зависит от того, насколько ее промышленность способна к обновлению и модернизации [13]. Работы М. Портера и его последователей оказали позитивное революционное воздействие на государственную политику развитых и развивающихся стран и содействовали формированию в обществе институтов, обеспечивающих системное регулирование процессов аккумуляции, актуализации и воспроизводства инновационного потенциала.

Неценовой подход лежит сегодня в основе практически всех определений конкурентоспособности, используемых в мировой практике управления экономическим разви-

¹ Российский статистический ежегодник. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 502.

тием территорий. Но есть определенная разница между американской и европейскими экономическими школами в понимании конкурентоспособности территории, определяемая культурно-историческими различиями. Так, в США и вслед за ними в ряде других стран и международных организаций акцент при оценке конкурентоспособности сделан на способности производить товары и услуги, соответствующие требованиям международного рынка [14]. Надо сказать, что эта идеология лежит и в основе построения интегрального индекса конкурентоспособности стран, используемого Всемирным экономическим форумом (разработчики Х. Сала-и-Мартин и др.) [15], где основным критерием конкурентоспособности страны является ее способность обеспечить рост ВВП как основной, по мнению авторов, показатель благосостояния [16].

В политике Евросоюза декларируется необходимость при решении проблем конкурентоспособности территорий изначально помещать в центр внимания человека, а не рассматривать его как некое средство достижения оной. Такой взгляд характерен для представителей многих европейских, в частности, французской, научных школ [17]. Это базовое положение в свое время было закреплено (правда, в излишне идеалистичном варианте) еще в Лиссабонской стратегии и сегодня реализуется, с некоторыми изменениями, нацеленными на более тесную увязку приоритетов и механизмов стратегии с современными экономическими реалиями, в документе Евросоюза «Европа — 2020. Европейская стратегия умного, устойчивого и всеобъемлющего роста», принятом в 2010 г. [18].

Эта позиция отражает понимание того, что повышение ВВП само по себе не является абсолютным благом для страны (региона); и что для сохранения конкурентоспособности территории на перспективу не менее важно, за счет каких факторов этот валовый продукт формируется, как это отражается на благополучии различных социальных групп населения, состоянии природных ресурсов и сред, и т. п. В соответствии с этим подходом конкурентоспособность региона (страны) является степенью, в которой он способен производить товары и услуги, соответствующие требованиям международного рынка, поддерживая в то же время достаточно высокие уровни доходов и занятости населения на устойчивой основе. Иными словами, конкурентоспособность применительно к территориальным образованиям рассматривается в этом случае как не-

кая интегральная характеристика способности местных сообществ к устойчиво успешному, благополучному существованию.

Данное понимание конкурентоспособности может стать весьма продуктивным при определении такого явления, как инновационная конкурентоспособность территории, так как оно не только более адекватно отражает природу конкурентоспособности территории как таковой, но и в большей степени соответствует личностному креативному характеру процессов освоения, приращения, распространения знаний и создания на их основе инновационных продуктов и технологий. Конечно, учитываемая состояние общества в целом, науки и инновационной деятельности в частности, такой подход для России, на первый взгляд, может показаться преждевременным. Но надо понимать, что без гуманизации онтологических основ жизни российского общества, целенаправленного изживания разрушительных идеологем, доставшихся нам от советского периода и приобретенных в перестроечное время, ожидать оздоровления ситуации в стране, в том числе и в экономическом плане, не приходится. Как говорил известный персонаж повести М. Булгакова «Собачье сердце», «разруха не в клозетах, а в головах». И в этом отношении переориентация системы государственного управления на кропотливое выстраивание оснований для благополучной и благоустроенной жизни конкретных граждан, проживающих на конкретных территориях, при безусловном уважении к личности человека, на какой бы ступеньке социальной лестницы он не находился, является одной из насущных задач по формированию предпосылок для эволюционного выхода России из сложившейся ситуации, в том числе в сферах науки и инновационной деятельности.

Также при формировании понятия инновационной конкурентоспособности региона следует учесть основные закономерности зарождения, развития и воспроизводства инновационных процессов и роль инноваций в обеспечении устойчивого и успешного существования местных сообществ. Это обусловлено тем, что для обеспечения на долговременной основе инновационной конкурентоспособности крупных территориальных образований принципиально важно обеспечить их способность не только к созданию привлекательных для рынка новшеств, но и к восприятию волн инновационной активности, их проникновению во все сферы жизни (причем неважно, где эти волны зарождаются: в самом ре-

гионе или за его пределами) как обязательного условия сохранения и укрепления внутренних предпосылок способности региона к технико-технологическому развитию и проведению структурных преобразований экономики, адекватных мировым трендам и инновационным вызовам.

Иными словами, инновационная конкурентоспособность территории определяется далеко не только тем, сколько инноваций в нем создается и (или) продается в данный конкретный период, но и качеством региональной инновационной системы, в первую очередь, ее способностью создать надлежащие условия и сформировать стимулы для обучения человека на протяжении всей жизни, степенью вовлеченности разных групп субъектов предпринимательства и инновационные процессы, наличием каналов трансферта новых знаний и технологий, развитостью взаимосвязей между различными участниками инновационного процесса, и т. д.

Отсутствие необходимой среды и стимулов для активного взаимодействия и обмена знаниями и технологиями между субъектами предпринимательства, специализирующимися на производстве продукции и услуг разной степени наукоемкости, неизбежно приводит к обособлению высокотехнологичного сектора, снижению возможностей использования сконцентрированного там потенциала для развития остальных секторов экономики и, как следствие, нарастающей технологической деградации последних.

Последствия такой стратегии, реализуемой в бывшем СССР, когда мы первыми летали в космос, но так и не научились выпускать приемлемую бытовую технику, автомобили и прочие вещи, необходимые для обустройства повседневной жизни, мы пожинаем до сих пор. Так, сегодня Россия поставляет на экспорт 210 тыс. шт. металлорежущих станков (в том числе в страны дальнего зарубежья, не входящие в СНГ, только 0,7 тыс. шт.), а закупает в 4 раза больше — 845 тыс. шт., причем 99 % — из стран дальнего зарубежья. Тракторов экспортируется только 6,1 тыс. шт. (из них 92 % — также в страны СНГ), а импортируется 79 тыс. шт. (в 13 раз больше), главным образом, конечно же, из стран дальнего зарубежья (58,3 тыс. шт.).¹ Статистику по легковым автомобилям приводить нет необходимости — достаточно выйти на улицу любого населенного

пункта нашей необъятной Родины и посмотреть. Что касается торговли с зарубежными странами компьютерной техникой и мобильными средствами связи, без которых современный человек себя уже просто не мыслит, то в сборниках Росстата данные по этим позициям не приводятся (то ли потому, что Росстат полагает преждевременным причислять их к важнейшим для России видам промышленных товаров, то ли для того, чтобы не приводить в уныние соотечественников), но и без того понятно, что здесь положение просто катастрофическое. И сегодня при выстраивании стратегии развития инновационной системы страны важно не повторить снова эту ошибку, иначе проблем с импортозамещением нам никогда не решить.

С учетом вышесказанного под инновационной конкурентоспособностью региона предлагается понимать его способность к созданию, продвижению и восприятию инновационных технологий, товаров и услуг, соответствующих требованиям мировых рынков наукоемкой продукции, обеспечивая при этом на устойчивой основе повышение качества жизни населения и совершенствование технико-технологического ландшафта территории.

Что касается термина «технико-технологический ландшафт», то в данной работе он понимается как некая обобщенная характеристика сложившегося на территории технико-технологического уклада жизни и хозяйствования. Данный ландшафт формируется под воздействием таких факторов, как технологический уровень и структура производства товаров и предоставления услуг в регионе, преобладающие виды и способы осуществления хозяйственной деятельности, степень технического совершенства систем жизнеобеспечения, транспорта и связи, их развитость, многообразие, безопасность и удобство для пользователей, технико-технологическое обустройство домашних хозяйств, оснащение медицинских, образовательных учреждений и т. д.

Обоснование направлений повышения инновационной конкурентоспособности российских регионов

При обосновании приоритетов повышения инновационной конкурентоспособности регионов РФ необходимо учитывать не только накопленный научно-технический и инновационный потенциал региона, но и особенности взаимодействия и взаимозависимости инновационного и социально-экономического развития территорий. Это обусловлено тем,

¹ Промышленность России. 2014: стат. сб./Росстат. — М., 2014. — С. 207, 313.

что инновационная конкурентоспособность региона, если она понимается как способность не только к созданию новшеств, но и к повышению на их основе резистентности территории, достаточно тесно увязана с его производственно-технологическим типом.

Производства разного уровня технологичности предъявляют различные требования к состоянию инновационной системы региона как предпосылке успешности, а иногда и самой возможности своего существования на территории (последнее относится, главным образом, к высокотехнологичному сектору экономики). Одновременно они ставят определенные ограничения для развития инновационной деятельности в регионе, обусловленные их потребностью в инновациях и структурой спроса. Так, если для группы высокотехнологичных производств наличие собственных эксклюзивных разработок и технологий, а также постоянная вовлеченность в совместные с научными организациями исследовательские проекты высокого уровня новизны — условие их выживания, то ресурсодобывающим производствам вполне достаточно поддерживать инновационную деятельность на уровне, позволяющем находиться в общем технологическом тренде своей отрасли; причем, с учетом реальных потребностей данных бизнесов в поддержании инновационной восприимчивости, их основные интересы лежат в сфере инноваций среднего и низкого уровня научно-технической новизны. Поэтому сокращение по каким-либо причинам доли высокотехнологичного сектора в структуре производства неизбежно становится толчком к снижению качества инновационной активности [19], а при долговременном сохранении этих тенденций ведет к постепенному затуханию не только инновационного, но научного и образовательного потенциала территории, что, к сожалению, нам приходится сегодня наблюдать на примере собственной страны.

При этом научный потенциал территории в силу своей природы не может не пытаться проявить себя в сфере инноваций и способен сам по себе становиться источником появления перспективных наукоемких бизнесов. Но этот потенциал очень чувствителен к состоянию социально-экономической среды, и затягивание недружественной по отношению к науке и инновациям ситуации чревато для науки и образования серьезнейшими кадровыми потерями, на восполнение которых, с учетом естественной смены поколений, может потребоваться не один десяток лет. Причем в современных усло-

виях высокой активности международных научных обменов эти последствия наступают достаточно быстро.

Анализ показывает, что в России в последние десятилетия сложилась очень тяжелая для сохранения перспектив развития страны ситуация, когда вектор инновационной активности уверенно переместился из высокотехнологичной сферы в производство по добыче минеральных природных ресурсов и их первичных переделов. Сегодня удельные затраты на технологические инновации по группе высокотехнологичных и среднетехнологичных высокого уровня производств в РФ в разы меньше, чем в нефте-газодобыче (в машиностроении — почти в 9 раз, а в производствах электрооборудования, электронного и оптического оборудования — в 2,6 раза). За 2005–2013 гг. на технологические инновации организациями добывающих, обрабатывающих видов производств, производства электроэнергии, газа и воды было затрачено нарастающим итогом порядка 900 млрд руб. в ценах 2000 г., из них 15 % было вложено в производства по добыче полезных ископаемых, 14 % — в производство кокса и нефтепродуктов, 18 % — в металлургию. В производство транспортных средств, с учетом «отверточных» подразделений зарубежных автомобильных концернов, было направлено только 11 % от общих затрат на инновации в промышленности, а в производство машин и оборудования (преимущественно отечественный по происхождению капитала сектор экономики) — лишь 3 % (расчеты автора на основании данных Росстата). С учетом того, что роль инновационных факторов в обеспечении конкурентоспособности во многом предопределяется степенью наукоемкости конкретного вида бизнеса, аномальность сложившегося положения и пагубность его последствий для экономики страны становится тем более очевидной.

Если смотреть в региональном разрезе, то здесь также в общем рейтинге инновационной активности страны в настоящее время лидируют, главным образом, не регионы с традиционно высокой долей наукоемких производств и численностью занятых НИОКР, как этого требуют интересы сохранения и развития культурного, а значит, и инновационного потенциала нации, а территории, специализирующиеся на добыче нефтегазовых ресурсов, и (или) задействованные в проектах по формированию коридоров для расширения экспорта нефти, газа и нефтепродуктов и созданию соответствующего производственно-технологического об-

рамления. Так, по состоянию на 2013 г. (последний, по которому есть официальные данные на сайте Росстата) по удельным затратам на технологические инновации в расчете на 10 тыс. занятых в экономике сегодня первое место в РФ занимает Ленинградская область; следом, в порядке убывания, идут: Сахалинская область, ХМАО-Югра и Красноярский край. По удельному объему выпуска инновационной продукции, а также в расчете на 10 тыс. занятых в экономике с большим отрывом лидирует Сахалинская область (11 млн руб.), на втором месте Архангельская область (2,2 млн руб.), на третьем — Республика Татарстан (1,8 млн руб.). Москве, после присоединения к ней части Московской области, удалось передвинуться по данному показателю из третьей десятки только на 6-е место; Нижегородская область — на 7-м месте (1,0 млн руб.), Свердловская — на 15-м (0,5 млн руб.), Калужская — и вовсе на 23-м месте (0,3 млн руб.). В результате, несмотря на достаточно высокие, даже в условиях развивающегося экономического кризиса, среднегодовые темпы прироста затрат на технологические инновации (за период 2006–2013 гг. в целом по промышленности они находились на уровне 14 %), процессы разрушения основ инновационной конкурентоспособности страны лишь нарастают.

Интересы сохранения способности РФ к созданию и восприятию инноваций, наличие принципиальных различий в характере и качестве инновационной деятельности регионов РФ, во многом предопределяемых сложившейся структурой производства, а также их ролью в обеспечении предпосылок для успешного развития страны, обуславливают необходимость перехода к выстраиванию инновационной системы РФ на принципах этапности, многоуровневости и эшелонированности.

При определении уровня развития инновационных систем регионов РФ и обосновании стратегии повышения их инновационной конкурентоспособности желательно оперировать оценками двух уровней: а) оценка инновационной конкурентоспособности по сравнению с регионами (странами) — всемирно признанными лидерами того же или близкого производственно-технологического типа; эта группа оценок крайне важна для формирования четкого представления о действительном уровне отставания в формировании инновационной составляющей социально-экономического роста, имеющихся проблемах и масштабах задач, которые необходимо решить, чтобы выйти на приемлемый, по мировым меркам,

уровень развития инновационной системы; б) оценка их инновационной конкурентоспособности по сравнению с другими регионами РФ близкого производственно-технологического типа. Эти оценки дают понятие о сравнительных преимуществах и слабых местах региона как участника многоуровневой национальной инновационной системы страны. Они, в частности, могут быть использованы в качестве объективного критерия при обосновании направлений и мер поддержки субъектов РФ за счет федеральных ресурсов и программ.

Исходя из сложившейся структуры производства при выборе приоритетов формирования пространственной архитектуры инновационной системы РФ наибольший интерес представляют регионы следующих производственно-технологических типов: а) ориентированные на развитие высокотехнологичных и среднетехнологичных производств высокого уровня (электроника, машиностроение, фармацевтика и т. д.); б) с высокой концентрацией среднетехнологичных производств низкого уровня (металлургия, нефтепереработка и др.); в) ресурсодобывающие. Каждому из этих типов, как уже отмечалось, соответствует свой общественно приемлемый, исходя из интересов обеспечения устойчивого развития, уровень развития инновационной системы.

Проблема выбора мировых аналогов, конечно, сложна вследствие как серьезных различий в инновационных системах различных стран и подходах к статистическому описанию инноваций, так и специфичности российских условий развития инновационной деятельности. Но надо понимать, что какого-то поддающегося чисто теоретическому вычислению оптимального уровня развития инновационной системы территории ввиду высокой сложности этого социально-экономического явления в принципе не существует. Кроме того, необходимый для успешного развития территориальных систем уровень развития инновационной деятельности существенно возрастает с течением времени вследствие ускорения общего хода научно-технического прогресса.

Вместе с тем, при всей условности международных сопоставлений, определенные оценки объективного состояния инновационной конкурентоспособности регионов РФ как участников мирохозяйственных отношений они позволяют сделать. Так, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в странах с высокой долей наукоемких производств в структуре экономики сегодня находится на уровне: в Германии — 64,2 %,

в Швейцарии — 52,3 %, Швеции — 48,5 %.¹ Аналогичный показатель для регионов РФ — лидеров по развитию высокотехнологичного сектора составляет: для Москвы — 18,3 %; Санкт-Петербурга — 18,0 %; Свердловской области — 11,5 %; Самарской области — 5,4 %. Если регионам — лидерам по развитию среднетехнологичных производств ориентироваться на такие страны, как Китай (крупнейший игрок на мировом металлургическом рынке), то его инновационная активность сегодня поднялась уже до 28,8 %.

Эти цифры заставляют серьезно задуматься, особенно в свете обострившихся проблем импортозамещения, и лишний раз свидетельствуют о том, что инновационная система РФ в настоящее время практически недееспособна и совершенно не адекватна стоящим перед Россией вызовам в области научно-технологического развития. Что касается временами декларируемого представителями органов власти перехода России в неопределенном будущем на инновационный путь развития, следует отметить, что он просто не может состояться, пока в стране не будет обеспечена действительная свобода предпринимательства и защита частной собственности, так как массовый выбор предпринимателями инноваций в качестве одного из основных инструментов сохранения своего бизнеса и повышения его доходности возможен только при низкой коррумпированности властей предрержащих и наличии высокой и одновременно достаточно справедливой конкуренции между производителями.

Надо трезво понимать, что в сложившейся ситуации чисто косметические правки инновационного законодательства и даже интенсивные вливания в оборонный сектор, на который сегодня делается основная ставка, мало что дадут. Как отмечали сами руководители оборонных предприятий на недавнем совещании в Челябинской области, потенциал этих предприятий по импортозамещению сегодня весьма невелик.² Проблема носит системный характер, и без решения основополагающих вопросов, связанных с обеспечением равенства граждан перед законом и эффективной защиты прав личности, оздоровлением предпринимательской среды, банковского сектора, поддержкой становления и развития граж-

данских обрабатывающих производств высокой степени наукоемкости и т. д. добиться сколько-нибудь существенного улучшения ситуации в отдельно взятой инновационной сфере нереально.

Если говорить о выборе направлений повышения инновационной конкурентоспособности регионов РФ в контексте обоснования приоритетов построения национальной инновационной системы (а создание такой системы для России в современном глобализующемся мире — объективная необходимость, в случае если она ориентируется на сохранение экономической, а, значит, и политической самостоятельности), то они должны формироваться на основе согласования интересов укрепления перспектив сохранения оставшегося научного и инновационного потенциала страны и их развития, с одной стороны, и потребностей повышения жизнеспособности территорий и, в том числе, стратегически важных для России видов производств, включая вопросы становления и развития высокотехнологичного сектора, — с другой.

Это достаточно сложная социально-экономическая задача, которая в силу своей природы не имеет какого-либо единственного решения. Инновационная конкурентоспособность — явление многоаспектное, ряд компонент которого (особенно по таким позициям, как уровень развития взаимосвязей между наукой и производством, готовность социально-экономической среды к восприятию инноваций, степень соответствия производимых в регионе и закупаемых новых технологий лучшим мировым образцам и т. п.) в принципе слабо поддаются формализации. Определенные трудности связаны и с отсталостью современной российской статистики инноваций, которая, ввиду весьма слабого интереса к проблеме активизации инновационной деятельности со стороны руководства страны, в последние годы практически не развивается. В частности, так до сих пор и не налажен государственный учет деятельности объектов инновационной инфраструктуры. В результате сегодня нет точных сведений даже об их количестве, а уж тем более регулярно собираемых официальных данных, позволяющих объективно оценить эффективность их работы (а ведь в развитие инновационной инфраструктуры вкладываются и государственные деньги). Однако сегодня, когда российский бизнес находится в фазе активной адаптации к новой реальности, сложившейся в связи с введением экономических санкций против России и только что прошед-

¹ Индикаторы инновационной деятельности. 2015 : стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2015. С. 446.

² Дубровский призвал оборонщиков увеличить импортозамещение. Промышленники: «Российских аналогов просто нет» // Znak.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://znak.com/chel/news/2015-03-17/1036884.html>.

шим дефолтом, время для проведения социологических опросов руководителей предприятий по проблемам инновационного развития более чем неподходящее.

Тем не менее, современная статистическая база позволяет составить определенное представление о наиболее приоритетных, исходя из вышеперечисленных критериев, направлениях формирования инновационной системы страны.

Автором предложена методика выбора приоритетов повышения инновационной конкурентоспособности, которая может быть использована при разработке государственной инновационной политики на федеральном и региональном уровнях. Она основана на оценке и сопоставлении уровня развития научного и инновационного потенциала регионов РФ и их производственно-технологического типа с учетом пространственной дифференциации различных видов производств, представляющих наибольшую важность для экономического благополучия России.

Для оценки способности территории к осуществлению инновационной деятельности может быть использован разработанный автором индекс инновационной активности. Он определяется на основе субиндексов научно-технической, инновационной деятельности, инновационной инфраструктуры и благоприятности среды для использования инноваций как фактора экономического роста. Структура индексов достаточно понятна и основывается на принятых в мировой практике методических подходах к формированию индексов конкурентоспособности и инноваций (см., например, [15, 19]). Индекс развития научно-технической деятельности формируется на основе данных Росстата по численности занятых НИОКР, о затратах на НИОКР, патентной активности регионов; индекс инноваций — на основе сведений о затратах на инновации, выпуске инновационной продукции, использовании новых технологий. Со структурой этих индексов можно более подробно ознакомиться в [20]. Что касается индекса благоприятности среды для использования инноваций как фактора экономического роста, то он формируется на основании показателей, характеризующих уровень развития обрабатывающего сектора экономики в регионе, и в том числе высокотехнологического сектора (по численности занятых и объемам производства), а также системы высшего образования. Результирующий индекс рассчитывается по формуле средневзвешенного. Весовые коэффициенты по всем субиндек-

сам приняты равными единице, за исключением субиндекса инновационной инфраструктуры, который взят с коэффициентом, равным 0,2. Это обусловлено, как уже отмечалось, недостаточной надежностью и скудостью информации о состоянии инновационной инфраструктуры (как показали опросы представителей органов власти регионов УрФО, проведенные с участием автора, даже они зачастую приводят различные сведения по количеству объектов инновационной инфраструктуры, расположенных на подведомственных территориях), а также очень низкой эффективностью работы этих объектов [21].

Результаты расчетов по регионам РФ, занявшим первые 15 мест в рейтинге по сводному индексу инновационной активности, представлены в таблице 2. Как видно из данных таблицы, высокие значения интегрального индекса регионами различных производственно-технологических достигаются за счет принципиально разных факторов. Если Москва, Санкт-Петербург, Московская область обеспечивают свое присутствие в группе лидеров за счет традиционно высокого уровня развития научного потенциала, по которому они очень существенно опережают все остальные регионы страны, то Ленинградская и Сахалинская области — за счет закупки оборудования и технологий под реализацию проектов нефтегазовых корпораций. В регионах последнего типа нет прочной основы для поддержания инновационной активности на долговременной основе, и они как внезапно вырвались в лидеры инноваций (так, Сахалинская область в 2008г. занимала в рейтинге по индексу инноваций 77-е место, а в 2009 г. — сразу вышла на 2-е место), так же быстро могут уйти в арьергард, если, конечно, не будут своевременно приняты меры по укреплению внутренних предпосылок для инновационного развития. Надо сказать, что к собственно инновационной деятельности, то есть к деятельности, направленной на создание новых товаров и технологий, эти затраты имеют весьма условное отношение.

Ввиду принципиально разной природы высокой инновационной активности субъектов РФ различных производственно-технологических типов, качества сконцентрированного там научно-технического потенциала и потребностей региональной экономики в инновациях разной степени сложности и новизны представляется необходимым при выборе приоритетов пространственной инновационной политики рассматривать агрегированные показатели, характеризующие достиг-

Место регионов РФ по обобщающему показателю инновационной активности и уровню развития производств различной степени наукоемкости

Субъект РФ	Индекс инновационной активности		Субиндексы				Место по уровню развития		
			научно-технич. деятельности		инновационной деятельности				
	значение	ранг	значение	ранг	значение	Ранг	высокотехнол. производств	металлургии и металлообработ.	ресурсодобыв. производств
г. Москва	0,65	1	0,95	1	0,19	13	1	7	3
г. Санкт-Петербург	0,59	2	0,81	2	0,21	10	2	9	4
Московская область	0,53	3	0,70	3	0,20	12	3	4	7
Нижегородская область	0,42	4	0,52	5	0,28	5	8	8	11
Самарская область	0,41	5	0,34	9	0,28	4	4	11	8
Республика Татарстан	0,40	6	0,29	11	0,29	3	5	14	6
Калужская область	0,39	7	0,47	6	0,20	11	9	26	14
Свердловская область	0,34	8	0,28	12	0,17	17	6	1	10
Томская область	0,32	9	0,53	4	0,14	22	43	58	15
Пермский край	0,32	10	0,24	16	0,23	8	7	15	13
Ленинградская область	0,32	11	0,18	24	0,47	2	16	28	18
Челябинская область	0,28	12	0,26	15	0,15	20	11	2	19
Сахалинская область	0,28	13	0,08	65	0,72	1	70	69	12
Ульяновская область	0,28	14	0,41	7	0,08	41	18	29	22
Ярославская область	0,26	15	0,27	14	0,16	19	14	32	25

нутый уровень инновационной деятельности, совместно с данными, дающими представление о производственно-технологическом типе регионов и степени развития в них видов производств, представляющих существенный интерес для обеспечения устойчивого экономического развития России на долговременную перспективу.

Для этой цели с учетом реально имеющейся в официальных сборниках Росстата информации автором были сформированы индексы уровня развития в регионах РФ производств разной степени технологичности. Они рассчитываются на основании данных о численности и структуре занятых и объемах выпуска продукции по видам производств в субъектах РФ по той же схеме, что и индекс инновационной активности.

Исходя из требований усиления основ технологической безопасности России и оздоровления структуры производства, с одной стороны, и роли в обеспечении экономического благополучия страны металлургического и нефтегазового комплексов — с другой, были рассчитаны индексы уровня развития в регионах РФ высокотехнологичных производств, среднетехнологичных низкого уровня (на при-

мере металлургии) и ресурсободывающих производств (низкотехнологичная группа). Как видно данных из таблицы 2, по уровню развития высокотехнологичных производств в РФ сегодня лидируют (в порядке убывания): Москва, Санкт-Петербург, Московская и Самарская области. По развитию металлургии и металлообработки на первом месте находится Свердловская область, а на втором — Челябинская. Интегральный индекс приоритетности развития в регионах РФ центров инновационной активности, ориентированных на повышение резистентности различных видов производств, считается как среднеарифметическое нормированных индексов инновационной активности и уровня развития в регионе данного вида производства. Вводить весовые коэффициенты в результирующую формулу, учитывая точность современной статистики, представляется преждевременным.

Результаты расчетов по регионам РФ, занявшим первые 15 мест в рейтинге по приоритетности развития центров инновационной активности производств различного уровня технологичности по состоянию на 2013 г., представлены в таблице 3. Они позволяют сориентироваться как с выбором пространствен-

Таблица 3

Рейтинг регионов РФ по приоритетности развития центров инновационной активности, ориентированных на повышение резистентности производств различной степени наукоемкости

Сектор экономики	Субъект РФ	Ранг по РФ 2006–2013	
		2006	2013
Высокотехнологичный сектор экономики	Москва	1	1
	Санкт-Петербург	4	2
	Московская обл.	3	3
	Самарская обл.	2	4
	Республика Татарстан	5	5
	Нижегородская обл.	6	6
	Калужская обл.	17	7
	Свердловская обл.	7	8
	Пермский край	8	9
	Челябинская обл.	9	10
	Республика Башкортостан	10	11
	Ленинградская обл.	23	12
	Ярославская обл.	12	13
	Ульяновская обл.	11	14
	Калининградская обл.	18	15
Металлургия и производства готовых металлических изделий	Свердловская обл.	1	1
	Челябинская обл.	2	2
	Москва	3	3
	Московская обл.	5	4
	Санкт-Петербург	7	5
	Красноярский край	4	6
	Нижегородская обл.	8	8
	Самарская обл.	6	8
	Республика Татарстан	10	9
	Липецкая обл.	12	10
	Пермский край	11	11
	Калужская обл.	19	12
	Вологодская обл.	9	13
	Республика Башкортостан	17	14
	Ленинградская обл.	36	15
Производства по добыче полезных ископаемых	Тюменская обл. 1	1	1
	ХМАО-Югра	2	2
	Москва	5	3
	Санкт-Петербург	8	4
	Кемеровская обл.	3	5
	Республика Татарстан	4	6
	Московская обл.	9	7
	Самарская обл.	6	8
	ЯНАО	10	9
	Свердловская обл.	7	10
	Нижегородская обл.	12	11
	Сахалинская обл.	61	12
	Пермский край	11	13
	Калужская обл.	20	14
	Томская обл.	14	15

ных приоритетов укрепления инновационной конкурентоспособности РФ в целом, так и с определением наиболее предпочтительных, исходя из требований обеспечения социально-экономической резистентности, параметров региональных инновационных систем с учетом особенностей научного и инновационного потенциалов, а также потребностей в инновационном обеспечении производственной деятельности конкретных территорий.

Если говорить об уже сложившихся в настоящее время центрах концентрации производств товаров и услуг различных видов в России, то, исходя из интересов поддержания социально-экономической устойчивости страны за счет инновационных факторов в условиях внешней нестабильности, безусловный приоритет формированию очагов инновационной активности должен отдаваться территориям, обладающим наибольшим уровнем развития высокотехнологического сектора. В настоящее время в рейтинге данной группы регионов первые места занимают гг. Москва и Санкт-Петербург, Московская, Самарская, Нижегородская области и Республика Татарстан. Учитывая то, что эти регионы и в дальнейшем в силу объективных причин будут сохранять значительный вес в системе размещения производительных сил РФ по развитию высокотехнологичных производств, при управлении инновационными процессами в них следует ориентироваться на создание условий для развития инновационной системы, нацеленной на укрепление позиций региона как лидера в области передовых НИР и высоких технологий. Ориентация на создание инноваций высокой степени новизны и совершенства предполагает необходимость создания в регионе особо благоприятных условий для развития фундаментальной науки, стимулирование развития малого и среднего инновационного бизнеса, ориентированного на коммерциализацию научных разработок вузов и научных организаций по широкому спектру направлений, а также решение проблем импортозамещения по ключевым наукоемким товарам и технологиям, создание льготных условий для развития научных и экспериментальных производств при предприятиях, содействие формированию технологических платформ и т. д.

Как показывают данные таблицы 3, практически все крупные агрегации высокотехнологичных производств сегодня расположены в ареале старообжитых промышленных территорий. В связи с этим актуальной проблемой пространственного развития РФ является формирование новых центров обрабатываю-

щих производств с учетом современных геополитических реалий. В первую очередь, речь идет о разработке и реализации проектов создания промышленных комплексов со значительной долей высокотехнологичных производств на дальневосточных рубежах как важной составляющей стратегии противодействия территориальной экспансии Китая и Японии, а также в Сибири [22]. Кроме того, имеется насущная потребность в обновлении и диверсификации производственно-технологического облика депрессивных территорий, что также должно учитываться при формировании их инновационных систем как обязательного условия, обеспечивающего саму способность региона к технико-технологическому развитию.

Миссией инновационных систем регионов с явным преобладанием низкотехнологичных производств является укрепление научно-технических и кадровых предпосылок для разработки и освоения новейших производственных технологий и своевременной модернизации производств. Также при формировании инновационных систем этих регионов, учитывая российские реалии, следует уделять повышенное внимание формированию предпосылок для санации экономики крупных моногородов, доставшихся нам в наследство от эпохи социализма [23].

Свердловская область относится к регионам комплексного типа; в ней есть достаточно высокий, по российским меркам, потенциал для развития высокотехнологичного сектора экономики (8-е место в рейтинге), но, вместе с тем, при формировании факторов инновационной конкурентоспособности не менее, а, возможно, и более важное место должно занимать создание научно-технических и кадровых предпосылок для разработки и освоения новейших производственных технологий и своевременной модернизации базовых производств, так как по развитию центров инновационной активности, ориентированных на повышение резистентности металлургии и металлообработки, среди регионов РФ область в настоящее время занимает 1-е место.

В рейтинге регионов, в которых имеется настоятельная необходимость формирования центров инновационной активности, ориентированных на повышение резистентности производств по добыче полезных ископаемых, лидируют Тюменская область в целом, ХМАО-Югра, Кемеровская область. Мероприятия по повышению инновационной конкурентоспособности в них должны работать, главным образом, на повышение уровня инновационной

восприимчивости производств и социально-экономической среды.

Конкретные социально-экономические механизмы, позволяющие обеспечить удовлетворительное решение задач повышения инновационной конкурентоспособности территорий, в настоящее время хорошо известны и не раз апробированы на практике в управлении инновационным развитием многих стран мира. В статье [4], подготовленной с участием автора, они систематизированы применительно к особенностям и миссии инновационных систем российских регионов различных производственно-технологических типов. Чтобы их реализовать, сегодня нужна, пожалуй, только политическая воля, или, говоря иными словами, наличие в органах государственной власти значимой группы влияния, которая была бы существенно и лично заинтересована в восстановлении полноценной структуры производства в России и развитии высокотехнологического сектора.

Высокие места по развитию инновационных центров, ориентированных на решение проблем металлургии и, особенно, ресурсободычи Москве, Санкт-Петербургу и Московской области удалось занять главным образом за счет особенностей российской статистики (предоставление отчета о деятельности по месту регистрации головных офисов централизованных структур) и реально сложившегося в этих секторах экономики распределения собственности и системы управления бизнесом (высокая степень монополизации с преобладанием вертикально интегрированных структур). Но, с другой стороны, учитывая высокую централизацию управления этими видами производств в современной России и значительное разрушение науки на периферии, создание научных и инновационных подразделений соответствующей специализации в столичных регионах, непосредственно по месту дислокации основных управляющих центров производственных компаний этого типа, представляется вполне логичным.

Заключение

В результате исследования предложено определение инновационной конкурентоспо-

собности региона, которое основывается на современных подходах к пониманию конкурентоспособности территории как таковой, отражает основные аспекты инновационной деятельности и состояния региональных инновационных систем, принципиально важных для обеспечения успешного развития крупных территориальных образований в современных реалиях, а также учитывает необходимость вовлеченности инновационного потенциала в развитие человеческих ресурсов, технологий и способов производства как одного из обязательных условий повышения устойчивости социума и сохранения им способности к развитию. Показана перспективность использования предлагаемого понятия инновационной конкурентоспособности региона для обоснования пространственных приоритетов формирования инновационной системы страны.

Раскрыты методологические подходы к обоснованию приоритетов повышения инновационной конкурентоспособности российских регионов, которые основываются на совместном рассмотрении проблем развития научной, инновационной и производственной сфер региона в контексте укрепления внутренней социально-экономической устойчивости территориальных образований с учетом требований инновационной экономики и развития процессов глобализации.

Предложена методика оценки приоритетности формирования в регионах РФ центров инновационной активности, имеющих целью увеличение резистентности производств различной степени наукоемкости. Представлены результаты расчетов автора по приоритетности формирования в субъектах РФ центров инновационной активности, ориентированных на повышение устойчивости развития высокотехнологического сектора экономики, металлургии и добывающих производств.

Изложенные результаты позволяют сориентироваться с выбором основных направлений повышения инновационной конкурентоспособности региона с учетом особенностей производств преобладающего уровня технологичности и потребностей в преобразовании производственно-технологического ландшафта территории в перспективе.

Благодарность

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект 14-02-00331 «Инновационное и технологическое развитие региона: оценка, прогнозирование и пути достижения».

Список источников

1. Кузык Б. Н. Россия в цивилизационном измерении. Фундаментальные основы стратегии инновационного развития. — М.: Институт экономических стратегий, 2008. — 864 с.

2. Архангельский Ю. Неоиндустриализация. Некоторые полемические соображения. // Экономист. — 2014. — № 5. — С. 3-5.
3. Малышев В. Л. Открытость информации — основа реализации инновационной стратегии экономики России // Экономика и математические методы. — 2013. Т. 49. — № 1. — С. 3-18.
4. Голова И. М., Суховой А. Ф. Инновационно-технологическое развитие промышленных регионов в условиях социально-экономической нестабильности // Экономика региона. — 2015. — №1. — С. 131-144.
5. Гранберг А. Г., Экономическое пространство России. Вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. — 2006. — № 4 — С. 17-22.
6. Суховой А. Ф., Голова И. М. Инновационные возможности саморазвития региона. — Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010. — 200 с.
7. Иванов В. В. Стратегические направления модернизации. Инновации, наука, образование. — М.: Наука, 2012. — 106 с.
8. Суховой А. Ф. Инновационная активность как индикатор инновационного имиджа региона // Журнал экономической теории. — 2013. — № 3. — С. 173-180.
9. Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö. The Cluster Initiative Greenbook 2.0. — Stockholm: Ivory Tower, 2003. — 66 p.
10. Даванков А. Ю., Усынин М. В. Факторы инновационной конкурентоспособности региона // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — №26. — Вып. 28. — С. 105-109. — (Экономика).
11. Сафуллин Л. Н., Пикунев А. А. Инновационные аспекты повышения конкурентоспособности региона // Вестник Казанского аграрного университета. — 2009. — № 4. — С. 36-44.
12. Движение регионов к региональной экономике / Под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентя. — М.: Наука, 2006. — 402 с.
13. Портер М. Конкуренция : пер. с англ. / под ред. Я. В. Заболоцкого, М. С. Иванова, К. П. Казаряна и др. — М.: Вильямс, 2006. — 496 с.
14. Scott B. R., George C. L. eds. U.S. Competitiveness in the Worlnoy. — Boston: Harvard Business School Press, 1985. 543 p.
15. The Global Competitiveness Report 2014–2015 / World Economic Forum. Geneva, Switzerland 2014. — 565 p.
16. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic growth. Second Edition. — Cambridge, Massachussets: The MIT Press, 2003 — 428 p.
17. Courlet C., Pecqueur B. The Territorial Economics. — Grenoble: PUG, 2013. 142 p.
18. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth / European commission. — Brussels, 2010. — 37 p.
19. Innovation Union Scoreboard. 2013. — European Union, Belgium. 2013. — 80 p.
20. Голова И. М. Методологические проблемы обоснования региональных приоритетов инновационного развития // Экономика региона. — 2013. — №2. — С. 145-156.
21. Суховой А. Ф. Инновационная инфраструктура как драйвер социально-экономического развития. Мировой и отечественный опыт // Экономический анализ. Теория и практика. — 2014. — № 45 — С. 11-20.
22. Зубов В. М., Иноземцев В. Л. Сибирский вызов. — М.: Издательство Перо, 2013. — 88 с.
23. Татаркин А. И., Романова О. А. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. — 2013. — № 1 — С. 21-38.

Информация об авторе

Голова Ирина Марковна — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Сектора социальных инноваций, Институт экономики УрО РАН (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29; e-mail: irina_golova@mail.ru).

For citation: Ekonomika regiona [Economy of Region]. — 2015. — №3. — pp. 294-311

I. M. Golova

Innovation Competitiveness of the Russian Regions

The article is devoted to the problem analysis of the competitiveness of the Russian regions and to the development of the methodology of its increasing. The author's hypothesis is that when supporting the priorities of increasing the region's innovation competitiveness, one must take into account not only region's scientific and technical, and innovation potential, but also peculiarities of interaction of innovation and socio-economic development of the territories. This is because the region's innovation competitiveness is manifested in its ability to create innovations as well as to increase on their basis the resistance of the territory, and, therefore, initially, it quite closely linked to its industrial and technological type.

On the basis of the conducted data analysis of the state of research and innovation potential of the Russian regions, the main trends and causes of the continued weakening of their innovation competitiveness are identified. In modern Russia, this is mainly caused by the lack of politically significant groups whose economic interests are closely linked to the development of mechanical engineering, high technology and restoration of the industrial production structure. The interdependence between the socially necessary level of the region's innovation competitiveness and the need for innovation industries with high technology levels are showed.

In the article, the methodical approach is proposed for determining ways of increasing the innovation competitiveness of the Russian Federation's regions. It is showed that they should be developed on the basis of coordination of interests of preserving and strengthening

the research and innovative capacities of the country, on the one hand, and the needs of increasing the vitality of the territories on the other. In view of the statistical base, the integral index of development priority in the centers of innovation activity aimed at enhancing the resistance of the different degrees of knowledge-intensive industries was developed. The results of the ranking of the subjects of the Russian Federation according to the priority of development there the centers of innovation activity of high-tech, medium-low (on the example of metallurgy) and extractive industries are presented. The proposals for improving the competitiveness of the Russian Federation's regions of the above-mentioned production-technological types are formulated.

The article is addressed to professionals in the field of theory and practice of the management of innovative processes.

Keywords: innovation, competitiveness, regional innovation systems, industrial and technological type of region

Acknowledgement

The article has been prepared with the support of the Russian Humanitarian Science Foundation, Project 14-02-00331 "Innovative and technological development of the region: assessment, forecasting and ways of achievement."

References

1. Kuzyk, B. N. (2008). *Rossiya v tsivilizatsionnom izmerenii. Fundamentalnyye osnovy strategii innovatsionnogo razvitiya* [Russia in the civilizational dimension: foundations of the strategy of innovative development]. Moscow: Institute of Economic Strategies Publ., 864.
2. Arkhangelskiy, Yu. (2014). *Neoindustrializatsiya. Nekotoryye polemicheskie sobrazheniya* [Neoindustrialization. Some provocative ideas]. *Ekonomist* Publ., 5, 3-5.
3. Malyshev, V. L. (2013). Otkrytost informatsii — osnova realizatsii innovatsionnoy strategii ekonomiki Rossii [Publicly available information is the basis for the innovative strategy implementation for economy of Russia]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 49(1), 3-18.
4. Golova, I. M. & Sukhovey, A. F. (2015). Innovatsionno-tekhnologicheskoye razvitie promyshlennykh regionov v usloviyakh sotsialno-ekonomicheskoy nestabilnosti [Innovative-technological development of industrial regions in the conditions of socio-economic instability]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 1, 131-144.
5. Granberg, A. G. (2006). Ekonomicheskoye prostranstvo Rossii. Vechnyye problemy, transformatsionnyye protsessy, poisk strategiy [Economic space of Russia: eternal problem, transformation processes, search strategies]. *Ekonomicheskoye vrozozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 4, 17-22.
6. Sukhovey, A. F. & Golova, I. M. (2010). *Innovatsionnyye vozmozhnosti samorazvitiya regiona* [Innovation capabilities for self-development of the region]. Ekaterinburg: IE UrO RAN Publ., 200.
7. Ivanov, V. V. (2012). *Strategicheskie napravleniya modernizatsii. Innovatsii, nauka, obrazovanie* [Strategic directions of modernization: innovation, research, science, education]. Moscow: Nauka Publ., 106.
8. Sukhovey, A. F. (2013). Innovatsionnaya aktivnost kak indikator innovatsionnogo imidzha regiona [Innovative activity as an indicator of innovative image of the region]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economic theory], 3, 173-180.
9. Lindqvist, G., Ketels, C. & Sölvell, Ö. (2003). *The Cluster Initiative Greenbook 2.0*. Stockholm: Ivory Tower, 66.
10. Davankov, A. Yu. & Usynin, M. V. (2010). Faktory innovatsionnoy konkurentosposobnosti regiona [Factors of innovation competitiveness of the region]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsky State University], 26(28), 105-109. (Ekonomika [Economics]).
11. Safullin, L. N. & Pikulev, A. A. (2009). Innovatsionnyye aspekty povysheniya konkurentosposobnosti regiona [Innovative aspects of the competitiveness of the region]. *Vestnik Kazanskogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Kazan University], 4, 36-44.
12. Granberg, A. G. and Valentey, S. D. (Ed.). *Dvizhenie regionov k regionalnoy ekonomike* [Movement of regions to the regional economy]. Moscow: Nauka Publ., 402.
13. Porter, M. (2006). *Konkurentsia: per. s angl.* [Competition (translation from English)]. In: Ya. V. Zabolotskogo, M. S. Ivanova, K. P. Kazaryana et al. (Eds). Moscow: Wilams Publ., 496.
14. Scott, B. R., George, C. L. (Eds). (1985). *U. S. Competitiveness in the World Economy*. Boston: Harvard Business School Press, 543.
15. *The Global Competitiveness Report 2014–2015*. (2014). World Economic Forum. Geneva, Switzerland, 565.
16. Barro, R. & Sala-i-Martin, X. (2003). *Economic growth* (2nd ed.). Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 428.
17. Courlet, C. & Pecqueur, B. (2003). *The Territorial Economics*. Grenoble: PUG, 142.
18. *Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth*. (2010). European commission. Brussels, 37.
19. *Innovation Union Scoreboard. 2013*. (2013). European Union, Belgium, 80.
20. Golova, I. M. (2013). Metodologicheskie problemy obosnovaniya regionalnykh prioritetov innovatsionnogo razvitiya [Methodological problems for regional innovation development priorities]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2, 145-156.
21. Sukhovey, A. F. (2014). Innovatsionnaya infrastruktura kak drayver sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya. Mirovoy i otechestvennyy opyt [Innovative infrastructure as a driver for socio-economic development: global and local experience]. *Ekonomicheskii analiz. Teoriya i praktika* [Economic analysis. Theory and practice], 45, 11-20.
22. Zubov, V. M. & Inozemtsev, V. L. (2013). *Sibirskiy vyzov* [Siberian challenge]. Moscow: Pero Publ., 88.
23. Tatarin, A. I. & Romanova, O. A. (2013). O vozmozhnostyakh i mekhanizme neoindustrializatsii staropromyshlennykh regionov [On the features and mechanism of neo-industrialization for old industrial regions]. *Ekonomist* [Economist], 1, 21-38.

Author

Golova Irina Markovna — Doctor of Economics, Leading Research Associate, Sector of Social Innovations, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation; e-mail: irina_golova@mail.ru).